

Переяславское озеро и его богатство

В северо-западной части Владимирской губернии лежит небольшое, но знаменитое в отечественной истории озеро, носящее древнее название Переяславского (Переславское), переименованное Петром Великим в Плещеево, по народному преданию, вследствие того, что здесь однажды, во время бури, «заплескало водой» его лодку.

с. 384

Озеро это имеет овальную форму и тянется с севера на юг. С юго-востока впадает в него чрезвычайно извилистая река Трубеж, отличающаяся весьма грязной водой, что зависит как от самого грунта, так и от выбрасывания в неё рыбных остатков с завода Ниткина и вымачивания кож с находящегося в городе Переяславле-Залесском кожевенного завода. Из северной оконечности озера вытекает река Вёкса, образующая на десятой версте своего течения небольшое озеро Семино, из которого вытекает р. Нерль, впадающая в Волгу близ села Скнятино, Тверской губернии. Переяславское озеро имеет в окружности около 25 вёрст, [27 км] а в длину 9. [10 км] Берега его возвышенны, частью отлоги, частью же круты и только в некоторых местах низменны, прежде были покрыты густым лесом, но теперь голы. Грунт состоит из весьма мелкого песку. Самая значительнейшая глубина находится в середине озера, где она достигает до 15 сажень; [32 м] отсюда она мало-помалу уменьшается к берегам, где так незначительна, что лёгкие рыбацкие лодки, выдолбленные из одного дерева, не могут к ним подойти. Вода весьма вкусная. Всё озеро чрезвычайно чистое; на нём нет островов и берега, будучи довольно ровны, не образуют мысков, вследствие чего озеро почти совсем лишено растительности, которая находится только близ устья Трубежи и в северо-восточном углу.

При устье Трубежи расположен г. Переяславль-Залесский; на восточном берегу озера находится монастырь Никиты Столбника и село Городище; на севере виднеется село Кутань (Купань), лежащее в 4 верстах от берега, а на западном берегу стоит Успенский монастырь, село Вёсково и недалеко от него маленький домик, в котором жил и трудился наш великий соотечественник, положивший здесь, на Переяславском озере, основание нашему флоту. В память деятельности Петра Великого поставлен в 1852 г. владимирским дворянством, перед его домиком, на берегу озера, памятник.

с. 385

Но, кроме этого гранитного памятника, существует здесь другой, живой памятник, оставленный, по народному преданию, самим Петром и прокармливающий до сих пор 120 рыбацких семейств. Это не что иное, как знаменитая *переяславская селёдка*, которая, по народному преданию, была перевезена и посажена в озеро Петром Великим. Конечно, может быть, это только мнение здешних рыбаков, которые приписали начало своего единственного богатства гению великого человека, жившего и работавшего в их среде, о котором, несомненно, живы ещё многие воспоминания. Как бы то ни было, если переяславская селёдка и не перевезена туда Петром, если она и перешла самостоятельно из Белоозера по Шексне, Волге и Нерли, если это предание только народная выдумка, то эта выдумка доказывает только любовь народа к великому человеку, заставившую видеть в нём своего благодетеля.¹

Переяславское озеро сравнительно небогато разнообразием водящихся в нём рыб. Мы встречаем здесь окуня (*Perca fluviatilis*), ерша обыкновенного (*Acerina cernua*), налима (*Lota vulgaris*), линя (*Timca vulgaris*), пескаря (*Gobio fluviatilis*), леща (*Abramis brama*), казоху (местное название, обыкновенно густера, *Blicca bjoerkna*), уклею (*Alburnus lucidus*), язя (*Idus melanotus*), плотву (*Leuciscus rutilus*), щуку (*Esox lucius*) и вьюна (*Cobitis taenia*) в весьма небольшом количестве, так что вся эта рыба никак не может считаться богатством озера, тем

с. 386

*Гримм, О. А. Переяславское озеро и его богатство / О. А. Гримм // Труды Императорского вольного экономического общества. — СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», 1870. — Т. 1. — С. 384—390.

¹Во всяком случае было бы желательно получить об этом более подробные и точные сведения.

более, что многие из них, как вьюн, пескарь, уклея, вовсе не употребляются в пищу. Но в Переяславском озере живёт ещё одна рыба, сторицею вознаграждающая малочисленность других рыб, это так называемая переяславская селёдка, вывозимая отсюда повсюду в копчёном виде.

Переяславская селёдка в действительности вовсе не принадлежит к семейству сельдей, а есть не что иное, как *ряпушка* (*Coregonus albula*), от которой почти ничем и не отличается, разве только своей более значительной величиной и цветом. Она принадлежит, следовательно, к семейству лососёвых (*Salmonoidei*) и роду сигов (*Coregonus*). Хотя уже Озерецковский узнал в переяславской селёдке сига, а профессор Кесслер¹ прямо отнёс её к ряпушке, но в общезнании ей присвоено столь прочно название селёдки, что основано на сходстве по форме тела, что рыбаков трудно разубедить в справедливости их мнения.

Ряпушка² обыкновенно держится в глубоких местах; так и переяславская живёт круглый год в середине озера, где, как мы уже сказали, глубина его наиболее значительна, и только во время нароста расходится она по всему озеру и проникает, хотя и не в большом количестве, в Вёксу и озеро Семино, но никогда не входит в реку Трубеж, где громадное количество водорослей и тины, вообще нечистота воды, не позволяет ей не только наростать, но даже и свободно плавать.

с. 387

Время её нароста продолжается здесь от 15 ноября до 15 декабря, длится, следовательно, целый месяц. Питается ряпушка личинками насекомых, мелкими ракообразными, моллюсками и червями. Удивительно, что в столь небольшом резервуаре, как Переяславское озеро, и при его чистоте, следовательно при малом количестве живущих в нём существ (насекомые, рачки и так далее) обитает в нём такое множество ряпушек; но в этом случае приносит громадную пользу грязная речка Трубеж, служащая как бы кладовою питательных веществ, рассадником всевозможных мелких животных, которые постоянно в громадном количестве выходят в озеро и здесь съедаются ряпушкой.

Количество ловимых в Переяславском озере ряпушек определить приблизительно нетрудно. Купец Ниткин, скупающий всё количество их, говорил мне, что ежегодный улов простирается от 150 000 до 200 000 (в 1868 г. было поймано 200 000), но эти числа, как мы увидим ниже, значительно уменьшены.

Рыболовством здесь занимаются исключительно рыбаки, живущие в самом городе, на Трубеже. Их насчитывается 120 семейств. Они рассказывают, что озеро было им дано в исключительное пользование самим Петром и что сыскони только они имели право ловить рыбу. Как бы то ни было прежде, но в настоящее время оно бесспорно принадлежит им, так как они платят за озеро ежегодно 650 рублей арендных. Впрочем, рыбаки жаловались на жителей села Кутани, которые, пользуясь отдалённостью, ловят будто бы рыбу потихоньку.

Так как здесь рыболовство направлено исключительно на ряпушку, а другая рыба ловится только случайно, вместе с ряпушкой, то мы и будем обращать внимание только на эту последнюю, как это делают и сами рыбаки, которые на вопрос: какая у них водится рыба? обыкновенно отвечают указанием на ряпушку, а про другую говорят, что её так мало, что про неё и говорить нечего.³ И действительно, во время моего пребывания в Переяславле (в начале сентября прошедшего года) каждый рыбак ловил за ночь от 15 до 25 ряпушек и только 2 или 3 окуня, ерша и так далее.

с. 388

Ловится рыба здесь двумя сетями: так называемыми *выпарками*, имеющими от 25 до 50 аршин [35,6 м] длины и 6 аршин ширины и состоящими из матни и двух крыльев, в течение всего года, за исключением нескольких зимних месяцев, когда она ловится *неводами*, имеющими до 100 сажен [213 м] длины и 10 аршин ширины. [7,1 м] Так как неводом приходится ловить подо льдом, то для этого делают два ряда прорубей. Неводом ловится ряпушка в гораздо большем количестве, нежели выпаркой — по несколько сот и даже, во время нароста, до тысячи штук разом, что обуславливается, конечно, самым актом наростования, когда рыба глупеет и потому не замечает приближающуюся опасность. Выпарками же ловят в течение всего года, погружая её вечером и выбирая с рассветом; в эту сеть попадает сравнительно очень немного рыбы, никак не более нескольких десятков.

¹Кесслер, К. Ф. Описание рыб, которые встречаются в водах Санкт-Петербургской губернии / К. Ф. Кесслер. — СПб.: типография А. С. Голицына, 1864. — С. 135.

²Мы будем называть переяславскую селёдку её настоящим именем — ряпушкой.

³Так и в других местах рыбаки указывают только на преобладающую рыбу, в озере Селигере на ерша, в озере Метино — на снетка.

Так как ряпушка рыба чрезвычайно нежная, которая, будучи вынута из воды, тотчас же засыпает и вскоре начинает портиться, то её нельзя вывозить в сыром виде, да даже и солить, как, например, настоящую селёдку, нет никакой возможности; поэтому рыбаки, вернувшись с лова, относят её тотчас же на завод купца Ниткина, где её немедленно потрошат и коптят.

Весь процесс приготовления этой рыбы впрок на заводе Ниткина чрезвычайно прост и непродолжителен. Принесённую рыбу тотчас же потрошат и очищают ножом от чешуи, которая весьма легко сходит; затем рыба кладётся на некоторое время в кадки со льдом для того, чтобы потом её разом в большом количестве просолить. Для соления употребляется весьма слабый раствор соли, так что на 1 000 рыб выходит приблизительно около 5 фунтов соли. [2 кг]

Солится она в продолжение двух часов; затем связывают их мочалкой за хвостовые плавники попарно и навешивают таким образом на длинные шесты, которые затем относят в простую баню, именуемую коптильней, где рыба и висит в дыму около двух часов.

Вот и весь процесс приготовления переяславской селёдки впрок, стоящий Ниткину по 1/2 копейки со штуки.

Мы уже сказали, что переяславские рыбаки воображают себя исключительными обладателями Переяславского озера, но в действительности они только крепостники купца Ниткина, который извлекает для себя наибольшую пользу из богатства озера. Он сам, бывши прежде рыбаком, сумел сделаться монополистом, сумел завладеть исключительным правом коптить и продавать переяславскую селёдку. Дело в том, что так как ряпушка чрезвычайно нежна, её нельзя сохранять долгое время и потому каждый рыбак должен немедленно сбывать или коптить её; но коптить небольшое число, ловимое каждым рыбаком в отдельности, конечно, невыгодно, а общей коптильни, общего дела переяславские рыбаки не имеют. Поэтому они свой улов относят к Ниткину, который платит им за каждую ряпушку по 6 1/2 копеек серебром, вычитая из этих денег приходящуюся на каждого рыбака часть арендных за озеро денег, которые он уже вносит от себя. Кроме того, Ниткин выдаёт рыбакам к храмовому празднику 60 рублей на всю братию, которые, конечно, и пропиваются немедленно.

с. 389

По условию, заключённому между купцом Ниткиным и рыбаками, последние не имеют права продавать ряпушку в другие руки, вследствие чего никто и не может здесь открыть другую коптильню, так что Ниткин вполне обеспечил себя от конкуренции. Он же, покупая ряпушку у рыбаков по 6 1/2 к. и истрачивая на копчение по 1/2 к. и, следовательно, платя за всё по 7 копеек со штуки, продаёт её по 10 до 15 копеек, отвозя почти всё количество в Москву и Сергиевский посад, так что он имеет с каждой переяславской селёдки не менее 3 копеек чистого дохода, то есть почти половину валового дохода рыбака и наверное больше половины его чистого дохода, так как рыбак каждые два года должен покупать себе новую лодку, каждый год изготовлять новые выпарки и прочее и прочее.

Итак, купец Ниткин получает в год, если улов ряпушки состоит действительно только из 200 000 штук, чистого дохода 6 000 рублей за свой чрезвычайно лёгкий труд, состоящий исключительно в ведении книг и присматривании за рабочими, а 120 рыбаков, работающие день и ночь, получают за свой годовой труд 6 500 рублей валового дохода.

с. 390

Честь и хвала купцу Ниткину, сумевшему создать крепостничество во время общей воли, но не честь и хвала переяславским рыбакам, не могущим учредить товарищества.

Я уже сказал выше со слов Ниткина, что ежегодный улов переяславской ряпушки простирается до 200 000 штук. Но принимая в соображение число рыбаков (120 семейств) и то, что они прокармливаются почти исключительно ряпушкой, так как другой рыбы, как уже сказано, чрезвычайно мало, можно думать, что показанное Ниткиным число должно увеличить. Кроме того, и количество ежедневного улова указывает на значительно больший ежегодный улов. Мы уже сказали, что в обыкновенное время рыбак ловит ежедневно от 15 до 25 или, средним числом, 20 ряпушек; следовательно, в год, считается 300 рабочих дней, он поймает их 6 000 штук, а все 120 рыбаков будут, следовательно, иметь 720 000. Вспомнив же, что во время нароста, то есть в продолжение целого месяца, ряпушка ловится в значительно большем количестве, мы должны будем признать показанное Ниткиным число в 4 раза уменьшенным, и ни в каком случае не ошибёмся, если примем ежегодный улов переяславской селёдки равным 400 000.

В заключение я считаю не лишним прибавить, что могущее случиться уменьшение количества ряпушки в Переяславском озере будет вызвано ловом во время её нароста, и поэтому следовало бы запретить её лов от 15 ноября до 15 декабря; чрез это рыбаки могут только выиграть, но ни в каком случае не потерять.